

Конференции

НЕФОРМАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА В ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ: ВОЗМОЖНОСТИ ИССЛЕДОВАНИЯ И РЕГУЛИРОВАНИЯ (обзор материалов международного семинара)

Олимпијева Ирина Будимировна

Центр независимых социологических исследований, Санкт-Петербург

Email: olimp@indepsores.spb.ru; irinaolimp@yahoo.com

Семинар с таким названием проходил 31 октября – 1 ноября в Санкт-Петербургском Центре независимых социологических исследований. Проведение семинара стало возможным благодаря финансовой поддержке Института «Открытое Общество», программы «Восток-Восток». Основная идея проведения семинара состояла в стремлении сравнить ситуацию с неформальной экономикой в странах, переживающих постсоциалистическую трансформацию. Интересно было также понять, что изменилось в масштабах и контурах неформальной экономики после более чем десятилетия экономических реформ. Происходит ли изменение неформальных экономических практик с изменением экономического и социального контекста и каковы эти изменения? Не менее важная идея семинара состояла в том, чтобы обсудить проблемы неформальной экономики с практиками – представителями властных и исполнительных структур, экспертами в области бизнеса, а также с самими бизнесменами.

Для участия в семинаре были приглашены исследователи из различных городов России (Москвы, Самары, Саратова, Хабаровска), из новых независимых государств (Узбекистан, Казахстан, Армения, Эстония) и европейских постсоциалистических стран (Болгария, Венгрия, бывшая ГДР), а также представители исполнительной и законодательной власти Санкт-Петербурга, представители организаций бизнесменов. Структура семинара предполагала семь тематических сессий, на которых обсуждались доклады исследователей из различных постсоциалистических стран, и круглого стола, в котором помимо экспертов-исследователей принимали участие эксперты-практики (см. программу).

Работу первой сессии открыл профессор **Пал Тамаш**, директор института социологии Венгерской академии наук, который в своем докладе акцентировал внимание на отсутствии четких границ между формальностью и неформальностью, формальной и неформальной экономикой. В странах с новым экономическим порядком сосуществуют разные экономики, частично связанные друг с другом, между которыми идет динамический обмен, который не может быть полностью охвачен официальной статистикой. Сосуществование экономик основывается на сложной системе доверия, значение которого все более возрастает в современном обществе. Таким образом, дилемма неформальность / формальность не исчезает после завершения перехода, меняются лишь формы взаимодействия.

Фактически в докладе был поставлен вопрос о целесообразности исследования неформальной экономики из перспективы ее противопоставления формальной. Этой же постановке вопроса косвенно служит и другая обозначенная в выступлении дилемма – дилемма роста неформальной экономики, суть которой состоит в том, что большинство новых рабочих мест, как демонстрирует представленная статистика, находятся в неформальном секторе. Складывается представление о том, что неформальная экономика и есть реально функционирующая экономика. Говоря об исследовании неформальной экономики следует принимать во внимание и существование дилеммы идеологической нагрузки, когда неформальный сектор – прежде всего неформальный рынок труда –

рассматривается как способ давления на занятых в формальном секторе экономики, либо как буфер, механизм удержания избытка рабочей силы, либо как борьба против государства. Последнее характерно, например, для Венгрии, где включенность в неформальную экономику рассматривалась как борьба за свободу.

Выступление профессора **Тани Чавдаровой** (кафедра социологии Софийского университета) было посвящено проблеме коррупции в Болгарии. После краткого обзора имеющихся представлений и исследовательских подходов к этой проблеме, фокус доклада был перенесен на ситуацию в Болгарии, где коррупция переросла в организационный принцип, продукт развития общества, превратившийся в то же время в фактор его развития с собственной логикой и динамикой. Докладчик обращает внимание на существование распределительных коалиций – стабильных объединений экономических и политических сил, возникших при осуществлении спонтанной приватизации и продолжающих выполнять регулирующие функции в экономике. Парадоксальным при этом является тот факт, что Болгария – одна из стран, в которой *corruption perception index* уменьшается. Объяснение этому парадоксу в том, что общество привыкает к коррупции, коррупция воспринимается населением как нормальный процесс, некая сила, которая обеспечивает определенный порядок. В ежедневной практике коррупция всех устраивает, она выступает как спонтанный механизм регулирования ситуации. Проведенные исследования зафиксировали также тенденцию легитимации, проявляющуюся в увеличении числа открыто признающих свою причастность к коррупции.

Сессия, посвященная исследованиям *неформального рынка труда*, открылась выступлением **Светланы Барсуковой** (доцент кафедры экономической социологии ГУ–ВШЭ). В докладе шла речь о недавно принятом трудовом кодексе с точки зрения его влияния на неформальный рынок труда, на реальные отношения работодателя и работника, анализировались причины более чем спокойного отношения населения к принятию нового трудового кодекса.

Детальное сравнение содержания двух проектов – правительственного и профсоюзного – продемонстрировало откровенно политический характер противостояния при отсутствии принципиальных отличий. В отношении теневого трудового практик правительственный вариант выступал за косвенное регулирование трудовой сферы законодательством. Решение проблем «спускалось» на уровень коллективных и индивидуальных договоров, т.е., подразумевалось наделение самих работодателей правом определять границы и параметры легальных отношений с наемными работниками. Профсоюзный вариант отстаивал прямое законодательно установленное воздействие государства на рынок труда, стремился наделить работника правами для борьбы за свое положение.

Причины дистанцированного отношения людей к принятию трудового кодекса не ограничиваются правовым нигилизмом и неверием в возможность что-то изменить. Важный момент – взаимовыгодность неформальных отношений, которые устраивают и работодателя, и работника. Не менее важная причина – отсутствие принципиальных различий в положении формально трудоустроенных и неформально занятых с точки зрения вероятности соблюдения первоначальной договоренности с работодателем. Формально трудоустроенные часто сталкиваются с неформальной корректировкой условий найма. Вероятность нарушения прав, по мнению работников, также мало коррелирует с формальностью. Наиболее эффективные механизмы защищенности также носят неформальный характер.

Важным представляется прозвучавший тезис о том, что вовлеченность в неформальные трудовые практики становится основным дифференцирующим фактором, определяющим отношение людей к возможности легитимного регулирования ситуации на рынке труда и к неформальным экономическим практикам в целом. Чем интенсивнее человек вовлечен в теневые трудовые практики, тем ниже он оценивает роль законодательства в реальных

отношениях работодателя и работника и возможность правового регулирования этих отношений.

Выступление **Марж Унт** (Институт международных и социальных исследований, Эстония) было посвящено проблеме прозрачности процессов найма и должностного продвижения государственных служащих, что чрезвычайно актуально для стран с переходной экономикой. Исследование государственных служащих в Эстонии, проведенное в рамках реформы управления государственного сектора, показало, что образование группы госчиновников происходит чаще через систему неформальных связей, а не по формально заявленным критериям. Исследование продемонстрировало также процесс политизации эстонских государственных служб, значимость фактора политической принадлежности в процессе подбора и продвижения государственных чиновников. Формальный механизм отбора государственных чиновников все больше служит лишь инструментом «обоснования» решений, принимаемых на неформальном уровне.

Тематика третьей сессии – *неформальные сети*. В докладе **Ильи Штейнберга** (Институт аграрных проблем РАН, г. Саратов) рассматривалось изменение параметров сетей социальной поддержки на селе в постсоветский период – трансформация конфигурации и потоков материальных и нематериальных сетевых ресурсов. Реальное представление об экономической жизни крестьянской семьи может существенно измениться, если учесть «сетевые ресурсы», которые используются ею в своей стратегии выживания. Эти ресурсы принадлежат особой системе неформальных отношений между сельскими семьями по социальной взаимопомощи друг другу, которую чаще обозначают как «сеть социальной поддержки» [network of social support]. В нашем обществе эта система играет роль стабилизирующего фактора в экономической жизни крестьянской семьи и частично компенсирует кризис государственных социальных институтов. В исследовании делалась попытка измерить ресурсы сети на селе. Сеть межсемейного обмена существует во многих измерениях: экономическом, социологическом, психологическом и культурно-духовном. Результаты исследования раскрывают некоторые закономерности формирования и функционирования социальных сетей на селе, показывают формы трансформации социальных сетей под влиянием внешних и внутренних условий жизнедеятельности сельской семьи.

В выступлении **Татевик Маргарян** (НГО «Against Violation of Law») была предпринята попытка проанализировать влияние социальных сетей на развитие рыночной экономики Армении. Интенсивные межличностные сети, ценность семьи, родственных связей, отнесенные к числу особенностей традиционной армянской культуры, а также укрепление сетевых отношений в период постсоциалистических преобразований рассматривались докладчиком как препятствие для развития свободной конкуренции и, следовательно, для развития рыночной экономики в Армении. С другой стороны, именно широкое использование неформальных сетей для ведения бизнеса делает возможным само выживание компаний, в чем видится позитивный момент.

Доклады завершающей сессии первого дня конференции объединяет использование модели «игры» для анализа неформальных экономических взаимодействий. **Леонид Бляхер** (Хабаровская академия экономики и права) представил результаты исследования фискальных практик предпринимателей. Докладчик выделил некоторый набор игровых полей, на которых представлены свои актеры со своим набором игровых действий. Белое (легальное) подпространство, представлено взаимодействием хозяйствующего субъекта, государства и налоговой службы. Характерна интерпретация респондентами налоговой службы как независимой от государства, исключительно репрессивной организации без положительных функций. Второй тип подпространства – серое, псевдолегальное – связано с нарушением законодательства, но без криминальных акторов. Для играющих на этом пространстве характерно стремление выглядеть легально. Значимые акторы – государственные служащие, муниципальные служащие, налоговая инспекция. Черное

«форсмажорное» пространство возникает, когда следует обращение к криминальным структурам. Для современного предпринимателя характерна игра на всех полях одновременно, при этом отмечается снижение актуальности криминальных услуг (например, услуг по созданию «крыши»). Намерение легализоваться, по мнению докладчика, объясняется стремлением получить дополнительный козырь в конкурентной борьбе.

Оксана Запорожец (Самарский государственный университет) в своем докладе рассматривала неформальные практики в стратегиях адаптации населения к новым условиям. В докладе констатировалась «размытость» границ между формальными и неформальными практиками: экономические агенты свободно переходят из одной сферы в другую, сочетая или последовательно применяя соответствующие практики. Были очерчены символическое поле (формальное-неформальное), ходы игры в неформальное пространство.

Сессия, посвященная *неформальной торговле*, включала три выступления. Доклад, представленный **Павлом Романовым и Марией Суворовой** (Центр социальной политики и гендерных исследований, кафедра социальной антропологии и социальной работы Саратовского государственного технического университета) был посвящен исследованию опыта брежневской эпохи, связанного с практиками перекупки и перепродажи одежды и товаров первой необходимости (спекуляция, фарцовка). На основании биографических интервью с представителями неформальной торговли, испытавшими все трудности и репрессии эпохи дефицита, была предпринята попытка концептуализации теневого советского рынка в терминах экономической антропологии.

Маркус Кайзер (университет Билефельда, Германия) представил результаты своего многолетнего исследования трансграничной неформальной торговли в Узбекистане. В докладе анализируется процесс трансформации неформальных рынков, по мере которого концепция рисков становится похожей на концепцию рисков рыночного общества, существенно отличающуюся от таковой в плановой экономике. Меняются представления торговцев о рисках, они все больше связываются с уровнем коррупции, количеством неформальных связей, существованием кланов, этнической принадлежностью. Торговцы, справляясь с новыми рисками, меняют также и общество.

Выступление **Олега Жилкина** (Иркутск) было посвящено неформальной трансграничной торговле между Россией и Китаем. Явление «челночества» рассматривается как модель экономического поведения, позволившая населению адаптироваться к резко изменившимся экономическим условиям жизни страны.

Вадим Радаев (ГУ–ВШЭ) продемонстрировал на примере рынка таможенных услуг тенденцию к легализации российского бизнеса, стремление представителей крупного, а затем среднего бизнеса перейти к более легальным формам ведения бизнеса. Доклад фокусировался на двух проблемах: причины легализации и возможности ее осуществления. Среди причин стремления бизнеса к легализации – достаточно высокие транзакционные издержки серых и черных схем; приход транснациональных корпораций; передел рынка, возможность потеснить конкурентов; потребность в более высоком легальном статусе; давление государства. Последнее рассматривается как наиболее существенный фактор.

В реальности легализация осуществляется через выработку новых правил игры, достижение договоренностей между основными игроками рынка. Один из важных институциональных каналов осуществления договоренностей – новые бизнес-ассоциации, создаваемые для возможности диалога бизнеса с властью. Не менее важны круглые столы за рамками ассоциаций – встречи конкурентов, на которых также достигаются различного рода договоренности. Таким образом, реально легализация осуществляется через формирование конвенций между бизнесом и властью. Прогноз относительно развития процессов легализации в ближайшей перспективе достаточно пессимистичен, что связано с приближающимися электоральными событиями, и, следовательно, увеличением потребности в «черном нале», который можно изыскать лишь в теневой экономике.

Ирина Козина (Самарский институт сравнительных исследований трудовых отношений) в своем докладе рассматривала проблему реформирования системы здравоохранения и неформальных платежей на основе исследования в трех регионах – Чувашской республике, Новгородской области и Калужской области. Переход от системы государственного здравоохранения к стихийному рынку медицинских услуг вызывает ослабление контроля за использованием средств и резкое увеличение платежей населения. Платежи осуществляются как в открытой форме (например, различные виды дополнительного медицинского страхования, платная медицина), так и в форме «скрытого софинансирования» (переход на практически полное самообслуживание в стационарах, привлечение бесплатного труда родственников, вознаграждение врачам и обслуживающему персоналу). Парадоксальность ситуации заключается в том, что население вынуждено платить за услуги, которые определены основным законом как бесплатные. Другой парадокс, обнаруженный в исследовании, – весь комплекс бесплатных медицинских услуг получает высокодоходная социальная группа, т.е. те, кто как раз в состоянии их оплатить – министры, начальники, директора заводов и т.д.

Важный методологический момент, отмеченный докладчиком, касается сложности определения собственно социальной проблемы неформальной экономики. Т.е., неформальная экономика – это не проблема общества, а проблема государства, которая не имеет большого значения на уровне повседневных практик. Распространенность неформальных экономических отношений в сфере здравоохранения волнует прежде всего государство и налоговые органы, тогда как само население не особенно рефлектирует, в какой именно форме – легальной или неформальной – происходит реальная оплата медицинских услуг.

Выступление профессора **Яноша Ладаньи** (Экономический университет, Будапешт, Венгрия) было посвящено дистрибутивным эффектам формальной и неформальной экономики. На примере сферы государственного жилья была продемонстрирована модель соотношения сферы перераспределения и сферы рынка, а также изменение этого взаимоотношения в процессе экономической трансформации. Докладчик отметил специфические черты «постсоциалистического капитализма», к которым он относит существование большой «квазирыночной сферы» и важность неформальной экономики, которая постоянно снижается с развитием рынка. С вовлечением «периферийных» людей (недавних эмигрантов, представителей этнических групп, которые исключены из формального рынка труда) неформальные экономические механизмы становятся периферийными в работающей рыночной системе. Зарплата в неформальном секторе уже не выше по сравнению с формально занятыми, неформальная экономика становится более криминализованной сферой.

Профессор **Эндре Шик** (TARKI, Венгрия) представил результаты ряда исследований, прямо или косвенно свидетельствующих о сокращении неформальной экономики в Венгрии. Подобный вывод базируется на основе данных о потреблении электроэнергии домохозяйствами, анализа неформальной экономики потребления – семейных бюджетов и мест совершения покупок (приобретение покупок в крупных магазинах возрастает, снижается частота покупок в неформальных ситуациях). В пользу вывода о сокращении неформальной экономики говорят также данные исследования фискального поведения фирм. Несмотря на то, что неформальные рынки продолжают оставаться значимыми, и даже отмечается некоторое возрастание неформальных рынков рабочей силы (прямого безконтрактного временного найма), общая тенденция – сокращение неформальных рынков и интенсивности неформальной торговли.

Завершающий этап семинара – круглый стол – был посвящен обсуждению проблем регулирования неформальной экономики. В дискуссии приняли участие **В.В. Радаев** (проректор ГУ–ВШЭ), **Пал Тамаш** (директор Института социологии Венгерской академии наук), **Р.Б. Тов** (директор общественного фонда «Петербург 2015»), **А.А. Вейхер** (начальник аналитического отдела Законодательного собрания Санкт-Петербурга), **Д.И. Даугавет** (директор Центра исследований рыночной среды, Санкт-Петербург). Информацию о содержании дискуссии на круглом столе, также как и тексты выступлений участников семинара вы сможете найти в сборнике материалов, который планируется к публикации весной 2003 года.

Хотелось бы завершить этот краткий обзор оптимистичной фразой, прозвучавшей в заключительных словах ведущего круглого стола Виктора Воронкова, смысл который состоит в том, что и нынешнему, и будущему поколению исследователей неформальной экономики еще долго будет чем заняться.

Центр независимых социологических исследований
Институт Открытое Общество, программа «Восток-восток»

Международный семинар

**НЕФОРМАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА В ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ:
ВОЗМОЖНОСТИ ИССЛЕДОВАНИЯ И РЕГУЛИРОВАНИЯ**

31 октября – 1 ноября 2002 г.

Программа

31 октября

9:00 – начало регистрации

9:20 – 9:30 Открытие семинара, приветствие директора ЦНСИ В.М. Воронкова

9:30 – 11:00 **Сессия 1: неписанные правила в политике, экономике и обществе
(Олимпиаева И.)**

Тамаш Пал (Венгрия). Неформальность в новой knowledge economy.

Чавдарова Таня (Болгария). Коррупция в пост коммунистической трансформации в Болгарии.

11:00-11:30 кофе-пауза

11:30 – 13:00 **Сессия 2: неформальный рынок труда (Козина И.)**

Барсукова Светлана (Россия). Теневой рынок труда и трудовое право России.

Унт Марж (Эстония). Формирование профессиональной группы государственных служащих: неформальные сети или «прозрачный» процесс найма.

13:00-14:30 обед для участников семинара

14:30 – 16:00 **Сессия 3: роль неформальных сетей, неформальных контактов (Барсукова С.)**

Штейнберг Илья (Россия). «Сетевые ресурсы» в реальной практике стратегий выживания сельской семьи.

Маргяран Татевик (Армения). Сетевые практики и их роль в формировании рыночной экономики в Армении: сети как ценность и стратегии выживания.

16:00 – 16:30 кофе-пауза

16:30 – 18:00 **Сессия 4: скрытые механизмы неформальной экономики (Романов П.)**

Бляхер Леонид (Россия). Региональные варианты фискальной мифологии и система имитационной деятельности.

Запорожец Оксана (Россия). Игра в рынок: диспозиция сил. (Формальные и неформальные практики адаптации индивидов к новой экономической среде).

18:30 ужин для участников семинара

1 ноября

9:30 – 11:30 **Сессия 5: неформальная торговля (Паченков О.)**

Романов Павел, Суворова Мария (Россия). Скрытый двигатель запретного рынка: фарцовщики и спекулянты в брежневскую эпоху.

Кайзер Маркус (Германия). Трансграничный неформальный сектор торговли в Центральной Азии в период трансформации.

Жилкин Олег (Россия). «Челночество» как новая жизненная стратегия, спонтанно сложившаяся в России в период экономических реформ (на примере Иркутской области).

11:30-12:00 кофе-пауза

12:00 – 13:30 **Сессия 6: неформальные механизмы в различных сферах (Запорожец О.)**

Радаев Вадим (Россия). Таможня дает добро? Перспективы легализации российского бизнеса.

Козина Ирина (Россия). Усиление влияния неформальных механизмов распределения ресурсов, как следствие трансформации системы здравоохранения.

13:30-15:00 обед для участников семинара

15:00 – 16:30 **Сессия 7: Неформальная экономика в динамике (Чавдарова Т.)**

Ладани Янош (Венгрия). Рынок, государство и неформальные сети в процессе возрастания частного жилья в Венгрии.

Шик Эндре (Венгрия). Сокращение неформальной экономики в Венгрии.

16:30-17:00 кофе-пауза

17:00 – 18:30

КРУГЛЫЙ СТОЛ. «Возможности регулирования неформальной экономики»

Ведущий: **Виктор Воронков**

Темы для обсуждения:

1. Необходимо ли регулировать неформальную экономику?
2. Возможно ли равноправное партнерство бизнеса и власти?
3. Неформальная экономика после трансформации: изменения и перспективы.